

t

Сердце Ся Нуан расплавилось сразу после встречи с Вуйоу и Ньянчи. Она не могла не держать их за руки.

"Сейчас мы будем играть на улице. Папа сказал, что это наш дом. Какое большое место! У нас на ранчо есть лошади и коровы. Есть также много маленьких животных, которых я никогда раньше не видела. Ну, я хочу пойти с мамой в парк развлечений после обеда". В отличие от Вуйоу, Ньянчи всегда было что сказать. Она счастливо присела на ноги Ся Нуан.

Ся Нуан держала Ньянчи за руку: "Хорошо. Я буду с тобой позже".

Но внутри она чувствовала себя такой сложной.

Она должна уйти, что бы ни случилось после операции.

В полдень на обеденном столе подали роскошный обед. Ся Нуан привела Вуйоу и Ньянчи в столовую. Е Сичен одела повседневную одежду и села на диван, чтобы послушать доклад Кена, нахмурившись. Тогда его появление было немного серьезным.

Ся Нуан кое-что поняла, когда увидела это.

"Господин Ую, госпожа Ньянчи, пришло время вам пообедать". Позвольте мне взять вас двоих помыть руки." Подошла горничная и собиралась их подержать.

"Мама уже помогла нам с руками!" Нианчи отказался.

Нианчи сказал так громко, что его можно было услышать в просторном зале. Кен нахмурился и незаметно взглянул на Йе Сичен, услышав это.

"Нет. На твоих руках грязные вещи, так что ты должен их помыть". Кроме того, она не твоя мама. Тебе не позволено называть ее мамочкой в будущем". Горничная тоже боялась услышать, что сказала Нианчи. Она заставила Нианчи помыть руки.

Ся Нуан чувствовала, что слуги в доме презирают ее и не любят, когда Вуйоу и Нианчи приближаются к ней.

Ньянчи хотел что-то сказать. Но она увидела, как ее отец подошел к ней с серьезным лицом, поэтому она склонила голову подсознательно. "Я умыла руки и больше не хочу их мыть".

"Но у тебя грязные руки, Нианчи должен быть гигиеничным ребенком. Правда?" Горничная продолжала убеждать Ую и Нианчи.

Ся Нуан пыталась убедить их, увидев это: "Она права. Тебе следует помыть руки. Давай!"

Вуйоу и Ньянчи послушали Ся Нуань и быстро проследили за горничной в туалет. Тем не менее, они начали просвещать горничную в тоне взрослого человека после того, как добрались туда.

"Тётя, мы идём сюда не потому, что у нас грязные руки, но мы не хотим опозорить тебя в гостинной." Ты серьезно сказала.

Нианчи повторил слова своего брата: "Да, тетя. Мой отец сказал, что мы должны быть вежливы со всеми вами, но в будущем вы должны быть вежливы с моей мамой". Хотя она не родила нам с братом, она наша мать в наших глазах, потому что воспитывала нас с самого рождения".

Горничная была шокирована и нервничала, когда услышала это. Она не нашла слов, чтобы опровергнуть их.

Они были довольно умны, чтобы вести себя так...

Вуйоу и Нианчи пошли в столовую, оставив горничную стоять там пустой.

Е Сичен пригласил Кена, дядю Сян и адвоката Сяо Цземиня пообедать вместе и обсудить вопрос об опеке над детьми.

Сяо Цземин считал, что один из детей определенно будет воспитан Луо Дайером, но Ye Sichen опроверг его идею немедленно.

"Я бы хотел, чтобы мои дети были со мной навсегда". Ye Sichen показал его отношение, "Luo Dai'er не может хорошо заботиться о детях."

Ся Нуан только что опустила голову и тихо распределила еду для Wuyou и Nianci. Она использовала неиспользованную ложку намеренно, когда она распространяла еду, потому что она знала, что некоторые слуги не любили ее.

"Но, сэр, она имеет право получить опеку над детьми, так как она - мать Ую и Нианчи." Сяо Цземин сказал неловко.

"Я справлюсь с этим. И я скажу тебе, когда узнаю правду, Сяо." Йе Сичен закончил тему после того, как увидел двух детей.

Он не хотел упоминать об этом при них.

Сяо Цземин и Кен посмотрели друг на друга. А потом они перестали говорить об этом и тактически пообедили.

После обеда Сяо Джиминг и Кен ушли. Дядя Сян также ушёл, чтобы разобраться с другими вещами. Вуйоу и Нианчи достали Ся Нуан и Йе Сичен и сказали, что хотят пойти в парк развлечений. Ся Нуань думала, что Е Сичен будет занят разбирательством иска Ло Дайер. Но она не ожидала, что Ye Sichen согласился с их предложением внезапно.

Xia Nuan пыталась держать ее дистанцию с Ye Sichen на пути к парку аттракционов, но Wuyou и Nianci всегда умудрялись собрать их вместе.

"Папа, я хочу покататься на лошади". Мне нравится та, что перед нами!" Вуйоу держал Йе Сичена за руку одной рукой и указывал другой рукой на ранчо.

"Но ты слишком молод, чтобы ездить на лошади." Е Сичен отговорил Вуё.

Вуйоу был любопытен и авантюрист. Поэтому он стоял там незаметно некоторое время и настаивал: "Я хочу научиться ездить верхом на лошади".

Йе Сичен жалел, что увидел его лицо: "Шаловливый мальчик, поехали". Я обниму тебя, чтобы ты оседлал лошадь".

"Папа, ты можешь ездить верхом на лошади с мамой, а мой брат научится у тебя." Нианчи предложил.

Ся Нуан не ожидала, что Ньянчи вытолкнет ее, поэтому она в спешке поправила: "Твой папа в одиночку будет в порядке".

"Нет, мама. Я хочу посмотреть, как ты едешь на лошади с папой." Круглые глаза Нианчи были яркими, и она смотрела на Ся Нуан с надеждой.

Йе Сичен беспомощно улыбнулась и посмотрела на Ся Нуань: "Пойдем". Пошли".

Ся Нуан должна была ехать верхом на лошади вместе с Е Сиченом.

Она никогда раньше не ездила на лошади. Она даже не знала, как наступать на стремяна, если Е Сичен ей не помогал.

Nianci сидела на стуле около забора и не могла не аплодировать Ye Sichen, пока Wuyou смотрел на него восхищенно.

Ся Нуань немного нервничала, чтобы сесть в седло, и даже не могла поставить руки в нужное положение. Вдруг Ye Sichen обвела ее талию, и холодный мятный аромат Ye Sichen окружил все ее тело, что сделало ее ослепительной.

"Господин Йе, когда вы хотите оперировать пересадку кожи?" Ся Нуан заставила себя отвлечься.

Е Сичен сказал низким голосом: "Пока я не закончу свою работу".

"Я покину усадьбу как можно быстрее. И ты можешь позвонить мне после того, как закончишь работу". Ся Нуан сказала.

Ye Sichen хранил молчание в течение нескольких секунд, после этого он сказал, "Это было бы неудобно потому что они проверили бы ваше тело в любое время. Так что тебе лучше остаться здесь на время".

Ся Нуан пощипала губы и не нашла ничего, что опровергло бы его.

Шшш сдвинул тему через некоторое время: "Линь Мэн позвонила и сказала, что хочет тебя видеть".

"Хам. Я увижу ее. Не волнуйся об этом." Йе Сичен сказал коротко и неприятно.

Йе Сичен взбил лошадь, чтобы ускориться. Ся Нуан нервничал и крепко сжимал руки.

Она услышала ветерок на лице, который заставил ее почувствовать себя расслабленной. Рука, которая плотно обхватила ее талию, сделала ее импульсивной.

Е Сичен был в ее глубоком сердце. Но она была уверена, что не заслуживает его.

Хотя он был очень близок к ней, их сердца были разделены далеко...

Ye Sichen и Xia Nuan вернулись к своему первоначальному месту после раунда верховой езды. И после этого Wuyou и Niansi закричали снова для того чтобы оседлать лошадь, Ye Sichen должен был принять Wuyou сначала для первого раунда, и после этого Niansi для второго. Ye Sichen был терпелив к требованиям детей все время.

Не было никаких сомнений, что он был хорошим отцом. Однако, общественность, которая была против их воли описала его как странного вампира для того, чтобы привлечь внимание людей. Ся Нуан была несколько возмущена этим и чувствовала вину за свое предыдущее недоразумение с ним.

Почему она поверила средствам массовой информации? Почему она поверила в слова Йе Энчэня в одностороннем порядке? Как она могла считать его искажённым и мрачным человеком?

Не только ее тело, даже ее сердце было грязным!

В это время Йе Ранни внезапно сама отвезла свой спортивный автомобиль в усадьбу. И она увидела Ся Нуан, как только вышла из машины. Потом она гневно храпела и поехала за Ся Нуаном.

"Ся Нуан", противоречие между Сиченом и Энчем вызвано тобой! Тебе не стыдно оставаться здесь? Ты стыдишься или что?" Раздражительные слова Е Ранни прервали Ся Нуань.

Ся Нуан была в шоке. Она обернулась и увидела Е Ранни.

"Госпожа Ранни, Йе Энчэн вынашивала для меня зловещий заговор..."

"Заткнись! Не притворяйся невиновным!" Йе Ранни снова прервал Ся Нуан. Её прекрасные глаза раскрыли её крайнюю ревность: "Ты сука! Ты говорила, что была дочерью моего дяди перед СМИ, и с тех пор считаешь себя членом моей семьи. Я никогда не признаю твою личность. Моя семья знает правду, но мы еще не раскрыли ее. Поэтому тебе лучше убраться отсюда и исчезнуть. Не появляйся перед Сихеном!"

"Можете быть уверены, что я уйду отсюда." Она бы ушла, если бы Йе Сичен закончил пересадку кожи.

"Если так, то уходите сейчас же. Ты просто говоришь, что вместо того, чтобы уйти! Кем ты себя возомнил?" Е Ранни отругала Ся Нуан самыми злобными словами. Тем не менее, Ся Нуан держала себя в руках и ничего не сказала ради Йе Сичена.

Ся Нуан повернулась и собиралась покинуть ранчо.

Видя, что Ye Sichen ехал верхом на лошади с двумя детьми к ней, Ye Ranni внезапно схватил Xia Nuan руку и дал пощечину на ее лице. Прежде чем Ся Нуань поняла ситуацию, Е Ранни резко закричал: "Почему ты меня ударил? Я что-то не так сказал? Ты подошёл к Сихену, чтобы распространить своё влияние через средства массовой информации!"

Ся Нуан хотела оттянуть назад свою руку, но Е Ранни держала другую руку Ся Нуан, чтобы разорвать ей волосы.

Ся Нуан гневно отряхнула руку Е Ранни. Е Ранни упала на землю с преувеличением и продолжала плакать с вещью в руке: "Сычэнь, ты должна отстаивать справедливость для меня".

Йе Сичен был недоволен этим. Он слез с лошади с двумя детьми, затем он приказал меры предосторожности, чтобы принести детей обратно в дом заранее. Потом он подошел, чтобы помочь Йе Ранни подняться. Йе Ранни упал в объятия Йе Сичена и сразу же заплакал.

Ся Нуан хотела объяснить, но в мгновение ока отказалась от этой идеи.

"Сычэнь, эта женщина подбирается к тебе за дурные намерения. Она тайно сфотографировала тебя и двух младенцев, чтобы передать их в СМИ для популяризации!" Е Ранни узнала заранее сделанные фотографии и передала их Е Сичену: "Это её телефон". Я взяла его, когда увидела, как она делает откровенные фотографии, но я не могла ожидать, что она ударит меня по лицу и толкнет вниз!"

Е Ранни сказала, что как будто это было по-настоящему, и то, что она взяла в руку - это действительно телефон Ся Нуан!

Ся Нуан не знала, когда Е Ранни забрала свой телефон и сделала фотографии!

"Я не брала его. Это она забрала мой телефон, пока я не обращал на него внимания". Ся Нуан объяснила.

Е Сичен смотрела на телефон в руке Е Ранни и удаляла фотографии по одному. В конце концов, он ослабил Е Ранни: "Всё кончено".

Е Ранни разозлилась и держала кулаки. Она уставилась на Йе Сичен: "Вы должны выбросить её и дать мне разумное объяснение!"

"Ранни, Ся Нуан не стала бы так поступать. Я ей доверяю. Так что прекрати."

Е Сичен была раздражена. Он нахмурился и сказал серьезно.

"Сичен, она вылупила зловещий заговор! Ты что, слепой что ли? Всё, что она сделала - правильно, но я ошибаюсь, думая за тебя! Ладно, если ты не собираешься об этом заботиться, я вызову полицию". Йе Ранни от злости проткнула ноги и накричала на Йе Сичена!

Ся Нуан не хотела, чтобы беспорядок растянулся, поэтому она шагнула вперед: "Мисс Ранни, простите".

"Но вы забрали одну из моих вещей. Не думаешь, что тебе стоит вернуть его мне?" Ся Нуан сказала слегка.